

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ БРИКС И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы

кандидат юридических наук, научный консультант
ООО «Образовательные системы», Москва
elshanabdullaevmsu@gmail.com

SEGMENTATION OF LABOR MIGRATION PROBLEMS IN BRICS COUNTRIES AND ORGANIZATIONAL–LEGAL BASIS FOR THEIR SOLUTION

E. Abdullaev

Summary. The purpose of this article is to segment the problems of labor migration in the BRICS countries (which are the oldest members of this organization: Brazil, Russia, India, China, South Africa) and organizational–legal basis for their solution.

Methodology. The methodological basis of this study is an integrated approach, which includes the use of a set of various methods, such as analysis, generalization, classification, as well as a method of critical understanding of the practice of regulating migration processes in various countries included in BRICS, methods of strategic planning in the field of creating conditions for the effective functioning of the legal mechanism that ensures the activity of the common labor market of the BRICS countries.

Results. The article determines the possibility of solving the migration problems of the BRICS countries on the basis of the organizational and legal mechanism for the functioning of the common labor market of BRICS. The results obtained by the author can be used in the process of further development of problems in the field of international labor law, as well as for identifying promising areas for the development of legal mechanisms for the functioning of BRICS.

Conclusions. The proposals presented open the door to a comprehensive discussion of migration policy options in the BRICS countries and create the potential for future cooperation in the field of migration, including the formation of a system for regulating various types of legal labor migration (highly skilled, educational and low-skilled) within BRICS, as well as the development of common political actions regarding migration exchange, including with third countries, the practice of which has already become typical for many integration associations.

Keywords: BRICS, migration, regulation, legal mechanism, problems, common market.

Аннотация. Целью данной статьи является сегментация проблем трудовой миграции в странах БРИКС (являющихся наиболее старыми членами данной организации: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и организационно–правовые основы их решения.

Методология. Методологической основой данного исследования является комплексный подход, включающий в себя использование совокупности различных методик, таких как анализ, обобщение, классификация, а также методика критического осмысления практики регулирования миграционных процессов в различных странах, входящих в БРИКС, методики стратегического планирования в области создания условий для эффективного функционирования правового механизма, обеспечивающего деятельность общего рынка труда стран, входящих в БРИКС.

Результаты. В статье определена возможность решения миграционных проблем стран, входящих в БРИКС, на основе организационно-правового механизма функционирования общего рынка труда БРИКС. Полученные автором результаты могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки проблем в области международного трудового права, а также для определения перспективных направлений развития правовых механизмов функционирования БРИКС.

Выводы. Приведенные предложения открывают двери для всестороннего обсуждения вариантов миграционной политики в странах, входящих в БРИКС, и создают потенциал для будущего сотрудничества в сфере миграции, включая формирование системы регулирования различных типов легальной трудовой миграции (высококвалифицированной, образовательной и низкоквалифицированной) внутри БРИКС, а также разработку общих политических действий в отношении миграционного обмена, в том числе и с третьими странами, практика которого уже стала типичной для многих интеграционных объединений.

Ключевые слова: БРИКС, миграция, регулирование, правовой механизм, проблемы, общий рынок.

Введение

В последние годы международная организация БРИКС стала символом медленного, но устойчивого сдвига центра политико-экономического развития от регионов Северной Атлантики к новым центрам силы Евразии, Африки и Латинской Америки. Создание

этой организации весьма показательно с точки зрения реакции мирового сообщества на стремление к политическому диктату и к формированию глобального мирового порядка, в котором доминирует Глобальный Север. В настоящее время членами БРИКС являются Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. В 2024 году членами организации стали Египет, Эфиопия, Иран и Объ-

единенные Арабские Эмираты, а в 2025 году к БРИКС присоединилась Индонезия.

Имеющиеся в настоящее время различия между уровнем экономического развития, политической культурой, принципами и системами государственного управления стран БРИКС определяют сложности в области формирования единой стратегии развития и согласования важнейших элементов внешней политики. В этой связи, поиск областей взаимопересекающихся интересов между странами БРИКС является актуальной задачей. Среди областей, которые одинаково интересны для всех стран — участниц БРИКС можно назвать науку, технологии, образование и миграцию. Данные области являются особой сферой государственных интересов, формируя гуманитарный и экономический потенциал организации и каждого ее участника. В настоящее время миграция приобрела поистине глобальное значение: в 2023 году 232 миллиона человек, или около 3 процентов населения мира относились к категории трудовых мигрантов. Из них 136 миллионов, или почти 59 процентов, приехали в развитые страны, а 96 миллионов, или 41 процент, — в развивающиеся [2].

При этом сотни миллионов работников и членов их семей, среди которых более 229 миллионов в России, Китае и Индии, пересекли границу с нарушением действующего законодательства, превысили срок действия визы, занимались деятельностью, не соответствующей их статусу, либо поселились, а затем и трудоустроились с нарушением иммиграционного законодательства, образуя новый социальной слой населения, становясь «нелегальными» мигрантами [14].

Если же говорить о Российской Федерации, то после распада СССР в 1991 году страна быстро стала центром второй по величине иммиграционной системы в мире. 12,3 миллиона нынешних российских жителей родились за пределами страны (по сравнению с более чем 45 миллионами в США, включая 11 миллионов нелегалов, крупнейшее принимающее государство). Одновременно, с 1991 года более 1,3 миллиона российских граждан получили разрешение на постоянную эмиграцию на Запад [10].

Миграция также играет важную роль в экономике иных стран БРИКС, являясь фактором, определяющим общую структуру занятости, а также определяя качество рабочей силы, имея ввиду соотношение низкоквалифицированной и квалифицированной рабочей силы, воздействуя, при этом, на финансовую систему страны, за счет активности мигрантов в области их денежных переводов. С 2013 по 2023 год Россия занимала четвертое место в мире по годовому чистому притоку мигрантов (389000 человек), а Южная Африка — шестое (247000 человек), в то время как Индия и Китай занимали соответ-

ственно третье и четвертое места среди стран эмиграции (с ежегодными чистыми потерями 490000 и 418000 человек). Таким образом, учитывая, что такие страны как Россия, Бразилия, Индия и Китай являются странами, которые в значительной степени формируют мировые миграционные потоки, трудовая миграция является одной из ключевых проблем для этих стран, формируя «миграционное проблемное поле», которое воздействует на общую ситуацию в мире и определяет необходимость активного взаимодействия стран БРИКС в области регулирования процессов трудовой миграции [14].

Как отмечают ученые Андрищенко К.Д. [1], Балдин С.А. [3], Левина М.М. [8], Петровская М.И. [11], Соколова А.А. [12] и др., в целом, как иммиграция, так и эмиграция представляют собой крайне спорные вопросы, вызывающие серьезные проблемы в странах, входящих в БРИКС. Среди наиболее конфликтных вопросов, связанных с иммиграцией, можно выделить:

- 1) опасения по поводу разрушения местных культурных и этнических традиций, а также религиозного единства в принимающих обществах;
- 2) приток мигрантов, находящихся в правовой серой зоне;
- 3) растущую нагрузку на рынок труда и систему социального обеспечения;
- 4) потерю финансовых средств через денежные переводы мигрантов в их родные страны;
- 5) распространение преступности и коррупции, а также угрозы национальной безопасности.

В отношении эмиграции основное внимание, как правило, уделяется демографическим потерям, связанным с отъездом молодых и амбициозных людей; утечке профессиональных и интеллектуальных элит и соответствующим финансовым потерям, связанным с их образованием и подготовкой; а также истощению образовательного, научного, промышленного и военного потенциала стран.

По мнению Левиной М.М., в современных условиях миграция, особенно нелегальная, может выступать важным дестабилизирующим фактором, провоцируя этнические конфликты и даже вспышки насилия, в связи с чем ее регулирование в странах БРИКС является общей задачей для стран — участниц данного объединения [8].

Таким образом, целью данной статьи является сегментация проблем трудовой миграции в странах БРИКС (являющихся наиболее старыми членами данной организации: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и организационно-правовые основы их решения.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автор определил возможности решения миграционных проблем стран, входящих в БРИКС, на основе органи-

зационно-правового механизма функционирования общего рынка труда БРИКС, который определен как разноуровневая и постоянно эволюционирующая система постепенной гармонизации трудового и миграционного законодательства, с целью защиты национальных интересов в области перемещения рабочей силы, упрощения процедур трудовой миграции и создании условий для повышения общей конкурентоспособности работников, способных решать задачи социально-экономического развития стран БРИКС в эпоху цифровизации и технологизации производственных систем, торговли и финансового обмена.

Практическая ценность данной статьи состоит в том, что полученные автором результаты могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки проблем в области международного трудового права, а также для определения перспективных направлений развития правовых механизмов функционирования БРИКС.

Методология. Методологической основой данного исследования является комплексный подход, включающий в себя использование совокупности различных методик, таких как анализ, обобщение, классификация, а также методика критического осмысления практики регулирования миграционных процессов в различных странах, входящих в БРИКС, методики стратегического планирования в области создания условий для эффективного функционирования правового механизма, обеспечивающего деятельность общего рынка труда стран, входящих в БРИКС.

Результаты

В настоящее время в странах, входящих в БРИКС, имеется ряд общих проблем, формирующих цели миграционной политики, несмотря на значительные различия в их миграционных вызовах, которые формируются в геополитическом пространстве БРИКС. Так, например, если население России имеет существенный дефицит рабочей силы, то Китай, Индия и Бразилия имеют избыточный трудовой потенциал, что открывает двери для потенциального сотрудничества в сфере трудовой миграции [2]. В этой связи имеет место относительно крупный поток мигрантов из Китая в РФ. В период с 2013 по 2023 год число официально трудоустроенных китайцев в России увеличилось в семь раз, причем Китай теперь является крупнейшим поставщиком рабочей силы в РФ за пределами постсоветского пространства и третьим по величине (после Таджикистана и Узбекистана) среди всех мигрантов [11]. При этом по прогнозам экспертов количество китайских мигрантов будет расти с темпами от 5.0 % до 7.0 % в год в зависимости от общей геополитической ситуации и потребностей российской экономики [1].

Также можно говорить о нерегулярной и плохо администрируемой трудовой миграцией между Индией и Китаем. В 2023 году на территорию Китая прибыло более 1,2 млн. работников из Индии; в свою очередь число мигрантов в Южной Африке оценивалось в диапазоне от 4,5 до 5,7 % населения; в Индии в настоящее время зафиксировано 6,2 миллиона иммигрантов при том, что в 2023 году 14 миллионов индийцев постоянно проживали за пределами страны, впервые опередив Мексику, ранее занимавшую первое место, а Россия и Китай заняли соответственно третье и четвертое места [16].

В этой связи существенный масштаб миграционных потоков между тремя ведущими странами БРИКС (Россией, Китаем и Индией) определяет наличие параллелей между миграционной ситуацией. Среди сходных черт в указанной выше области можно выделить ряд наиболее актуальных. Так, в частности, все ведущие страны-члены БРИКС сталкиваются с крупномасштабными миграционными потоками различных типов — как легальными, так и нелегальными (нерегулярными), внешними и внутренними. Также, все пять исследуемых государства (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) сталкиваются с крупномасштабной и долгосрочной «утечкой мозгов». Так, например, размер российской интеллектуальной диаспоры за рубежом оценивается в пределах 150–200 тыс. человек, китайской — 480–520 тыс. человек, из ЮАР — в пределах 80 тыс. человек [12]. Что касается Индии, то хотя эмиграция индийских специалистов в США фактически началась сразу после Второй мировой войны, к началу текущего века в США работало 300 000 специалистов в области высоких технологий и 135 000 врачей индийского происхождения [12].

Также следует обратить внимание на то, что в 2023 году 1 млн 339 тыс. чел. из числа китайских студентов обучались за границей, тогда как около 292 тыс. иностранных студентов обучались в Китае [6]. К 2023 году более 2,6 миллиона китайских студентов завершили обучение за рубежом, но только 0.6 миллионов вернулись домой. Аналогичная ситуация складывается в России, имея в виду, что, в настоящее время, преимущественно в Европе, обучается 120 тыс. студентов из России, при том, что возвращаться в страну после прохождения обучения планирует мене 50 % от общего количества обучаемых [12].

Эта ситуация вызывает серьезное беспокойство со стороны стран, отправляющих студентов за границу, определяя необходимость остановить или, по крайней мере, замедлить процесс утечки мозгов и такие страны как Индия и Китай, уже сформировали соответствующую политику и активно работают над поддержанием связей со своей интеллектуальной диаспорой за рубежом, стимулируя процессы возвращения этих специалистов на родину [9].

В частности, Индия внедрила «Зарубежное гражданство Индии» (OCI) — удостоверение личности для индийцев и их потомков, постоянно проживающих за границей, которое позволяет им путешествовать без виз и заниматься профессиональной деятельностью, дополнительно не подтверждая официальный статус полученного свидетельства (диплома), свидетельствующего о наличии определенной профессиональной квалификации [13].

Начиная с 2020 года, Китай предлагает гарантированное трудоустройство и значительные бонусы для возвращения высококвалифицированных специалистов и китайских студентов, обучавшихся за границей. Российские власти также активно исследуют различные способы взаимодействия с российской интеллектуальной диаспорой, предлагая сотрудничество и прохождение учебной практики на базе российских инновационных предприятий, в частности в инновационном центре «Сколково» [5].

Кроме того, исследуемые члены БРИКС активно изучают способы стимулирования притока иностранных студентов и упрощения юридических процедур, как для высококвалифицированных мигрантов, так и для тех, кто подает заявление на получение постоянного иммиграционного статуса в качестве инвесторов в национальные экономики стран, входящих в БРИКС. В частности, в России, такой статус получил 1100 немецких, 900 британских, 850 американских, 800 французских, 530 турецких и 520 китайских высококвалифицированных специалистов. Также, более 43 % мигрантов, прибывших в Россию в 2023 году из стран СНГ и Грузии, имели профессиональное образование, включая 18,3 %, лиц, имеющих университетские дипломы, при том, что 36,3 % мигрантов выразили желание остаться в России на постоянной основе [3].

В Китае с 2021 по 2023 год 45752 иностранца получили постоянное место жительства, из которых 11735 человек являются высококвалифицированными специалистами. [16].

В свою очередь, Бразилия выдала 156 тыс. рабочих виз для высококвалифицированных специалистов в 2023 году, при общем дефиците квалифицированной рабочей силы, оцениваемой в размере 1.2 млн работников. [15].

Также, страны входящие в БРИКС, имеют общие проблемы, которые касаются получения легального иммиграционного статуса, разрешения на работу и официального признания образовательных дипломов в странах пребывания. В результате потенциал иностранной рабочей силы используется не полностью.

Кроме того, как уже упоминалось, все страны, входящие в БРИКС одновременно являются государствами эмиграции и иммиграции, многие из них также служат транзитным хабом для мигрантов, стремящихся попасть в развитые страны Глобального Севера. Эта множественность ролей наиболее заметна в России и Южной Африки, когда миграционный транзитный статус создает значительные социальные, медицинские и угрозы безопасности для этих государств. Высоким является и финансово-экономический потенциал миграции. В настоящее время страны БРИКС являются важными участниками финансового рынка за счет значительного потока международных денежных переводов, хотя роли стран в этой области различаются [4].

Также, государства, являющиеся участниками БРИКС, сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с незаконной миграцией из соседних стран на их территорию. Оценки числа нелегальных мигрантов на территории России значительно варьируются — от 2,1 миллиона до 3–5 миллионов человек. По мнению экспертов, консенсусная оценка на данный момент составляет 2,4 миллиона, тогда как общее число трудовых мигрантов (как легальных, так и нелегальных) на территории России колеблется от 3,8 до 6,7 миллиона [9].

В Китае, по официальным данным, число иностранцев, посетивших страну в 2023 году, составило 27,2 миллиона, включая 2,9 миллиона человек, прибывших официально для работы. Однако некоторые оценки говорят о наличии в стране до 50 миллионов нелегалов (преимущественно на юге страны, в основном из соседних государств, а также Пакистана и Африки), хотя у специалистов методология этих расчетов остается неясной. Однако, при этом только в 2023 году китайские власти выслали из страны около 200 000 нелегальных мигрантов. В Бразилии число нелегальных мигрантов оценивается в пределах от 600 000 до двух миллионов человек. Южная Африка, в свою очередь, депортировала более 100 тыс. нелегальных мигрантов, начиная с 2020 года [9].

На этом фоне страны БРИКС сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с торговлей людьми, явлением, распространением организованной преступности, ростом коррупции и т.д. Таким образом, существуют общие миграционные вызовы, которые требуют ответной реакции со стороны стран, входящих в БРИКС, в частности решения требует проблема совместимости рынков труда этих стран, что, в конечном итоге, должно привести к созданию общего рынка труда стран, входящих в БРИКС. Правовой механизм такого рынка предполагает разработку ряда нормативных актов и институциональных инструментов, которые позволят обеспечить свободное перемещение работников между странами-участниками БРИКС, а также обеспечивать единые подходы к решению наиболее острых миграционных про-

блем. Аналогии такого подхода имеются. Так, например, в рамках СНГ была принята обновленная Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции, которая определяет содержание согласованных подходов к решению миграционных проблем, к регулированию социально-трудовых отношений и к свободному перемещению рабочей силы [7].

Также в настоящее время на территории Евразийского экономического союза реализуется правовая парадигма общего рынка труда, которая основывается на принципе равных возможностей трудоустройства для граждан стран-участников и гармонизацию правового регулирования в сфере занятости [8].

Данные примеры могут стать основанием для создания на геополитическом пространстве стран, входящих в БРИКС, мощного единого рынка рабочей силы, что, в конечном итоге, создаст условия для повышения привлекательности трудовой деятельности в этих странах.

По нашему мнению, процесс создания такого рынка должен быть направлен на создание правового механизма, который позволит создать универсальные нормы для трудовой миграции (рис. 1).

В целом, механизм правового регулирования общего рынка труда стран, входящих в БРИКС, мы можем определить как разноуровневую и постоянно эволюциони-

рующую систему постепенной гармонизации трудового и миграционного законодательства с целью защиты национальных интересов в области перемещения рабочей силы, упрощения процедур трудовой миграции и создания условий для повышения общей конкурентоспособности работников, способных решать задачи социально-экономического развития стран БРИКС в эпоху цифровизации и технологизации производственных систем, торговли и финансового обмена.

Функционирование данного рынка может служить для большинства стран, входящих в БРИКС, важным механизмом стабилизации социально-экономической ситуации. Это может происходить через такие механизмы, как общее регулирование в области денежных переводов мигрантов, через распределение демографической нагрузки, через универсализацию системы социального обеспечения и через предоставление мигрантам доступа к равному образованию и получению профессиональных навыков при минимальной стандартизации образовательных программ.

Заключение

Приведенные предложения открывают двери для всестороннего обсуждения вариантов миграционной политики в странах, входящих в БРИКС, и создает потенциал для будущего сотрудничества в сфере миграции, включая формирование системы регулирования раз-

Рис. 1. Структурные элементы правового регулирования общего рынка рабочей силы стран, входящих в БРИКС

личных типов легальной трудовой миграции (высококвалифицированной, образовательной и низкоквалифицированной) внутри БРИКС, а также разработку общих политических действий в отношении миграционного обмена, в том числе и с третьими странами, практика которого уже стала типичной для многих интеграционных объединений.

В этой связи укажем на то, что создание высококонкурентного рынка квалифицированной рабочей силы на геополитическом пространстве БРИКС играет важную

роль в утверждении данного объединения в качестве мирового политического и социально-экономического лидера, открывает значительные возможности для дальнейшего развития трудового законодательства в данных странах.

Таким образом, дальнейшее направление исследования будет сконцентрировано на разработке рекомендаций, направленных на создание правового механизма регулирования общего рынка труда на геополитическом пространстве БРИКС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрищенко К.Д. Тенденции и перспективы трансформации эмиграционных процессов экономики России: дисс. канд. наук. 2025 — кандидат наук
2. Балабанова Ю.Н. Обеспечение национальной экономической безопасности с учетом миграционных потоков: дисс. канд. полит. наук. — Казань, 2025. 201 с.
3. Балдин С.А. Государственное управление в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации экономики: риски и вызовы: дисс. канд. юрид. наук. — Москва, 2024. 204 с.
4. Бондаренко К.А. Влияние стадий международной миграции на направления и объемы денежных трансфертов: дисс. канд. эконом. наук. — Москва, 2024. 123 с.
5. Ван Синь. Внешняя политика Китая в решении глобальных проблем современности: дисс. канд. полит. наук. — Москва, 2024. 214 с.
6. Ван Сяотун. Развитие внешнеэкономических связей Китая в контексте китайской стратегии «двойной циркуляции»: дисс. канд. полит. наук. — Москва, 2025. 232 с.
7. Концепция поэтапного формирования общего рынка труда. URL: <https://eccis.org/page/14686/koncepcia-poetapnogo-formirovania-obsego-rynka-truda>
8. Левина М.М. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе: дисс. канд. юрид. наук. — Москва, 2024. 297 с.
9. Махмадбекзода Моёншо Шодмон Международные и региональные миграционные процессы в условиях современной глобализации (политологический анализ): дисс. докт. полит. наук. — Душанбе, 2024. 378 с.
10. Миграции населения в 2024 году: потоки ослабевают. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024/
11. Петровская М.И. Административно-правовое регулирование государственного управления в сфере вынужденной миграции в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. — Москва, 2024. 233 с.
12. Соколова А.А. Возвратная трудовая миграция: масштабы, последствия, подходы к регулированию: дисс. канд. эконом. наук. — Вологда, 2024. 177 с.
13. Шарма Гаурав. Развитие государственной политики кадрового обеспечения высокотехнологичных компаний (на примере Индии): дисс. канд. эконом. наук. — Москва, 2025. 207 с.
14. ICMPD Migration Outlook 2025 Ten migration issues to look out for in 2025: Origins, key events and priorities for Europe. URL: <https://www.icmpd.org/file/download/63373/file/ICMPD%2520Migration%2520Outlook%25202025.pdf>
15. Lacroix T. The transnational state and migration: Reach, flows and Policies. Political Geography. Vol. 94, April 2022, 102571
16. Worldwide immigration trends report: challenges and opportunities for 2025. URL: <https://www.fragomen.com/trending/worldwide-immigration-trends-reports/i>

© Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы (elshanabdullaevmsu@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»